

М. А. Мануильский²

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Идентичность выступает в качестве ключевого атрибута «человека культурного», обеспечивает ощущение самости, формирует индивиду «траекторию прохождения через разные институциональные установления в течение всего жизненного цикла»³. Человек может осознавать изменения только потому, что «в различных состояниях он представляет себя как один и тот же субъект»⁴. «Если у человека и есть какой-либо „центр“, какая-то сохраняющаяся при всех исторических изменениях „сущность“ или „идентичность“, то подобного рода центр как раз и занимает эта проблема, на протяжении веков озадачивающая человека»⁵. Деформация идентификационного ядра культурной системы провоцирует системный кризис общества, кото-

рый сопровождается утратой смысла существования и проявляется в расширении спектра девиаций.

Многообразие репертуара идентичностей — общепризнанный факт. Набор антропологических идентичностей — это, по сути, основа жизненного мира личности, задающая область непосредственных очевидностей, переживаемых человеком в повседневности. Этот набор включает следующие элементы: родовую, гендерную (мужскую/женскую), национальную (этническую), конфессиональную (религиозную), поколенческую, семейно-родственную, гражданскую, социально-статусную, профессиональную (трудовую), экзистенциально-рекреационную идентичность.

Ядро, стержень системы идентичностей образуют представления о человеческой сущности, происхождения человека, его местоположении в окружающем мире (Космосе), о его предназначении в мире. Ключевым основанием духовного самоопределения является мучительный поиск ответа на экзистенциально значимые вопросы, кто мы, откуда мы, куда и зачем мы. Важнейшими слагаемыми родовой идентичности выступают представления о жизни и смерти, добре и зле, о любви, судьбе, долге, ответственности, смысле жизни. Фундаментальным атрибутом родовой идентичности является понимание человека как существа, наделенного свободой воли. Именно последняя придает вышеперечисленным представлениям и идеям конфигурацию идентичности, то есть конструкта, выражающего приверженность субъекта выбранной им мировоззренческой альтернативе.

² Заместитель главного редактора «Социологического журнала», старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, кандидат философских наук. Автор научных публикаций по проблемам философии и культуры, в т. ч. книги «Новая школьная энциклопедия. Человек»; статей: «Идентичность как модуль человеческой природы», «Архитектоника идентичности», «Биография в структуре жизненного мира индивида», «Культурно-антропологические доминанты терроризма», «Мир человека в энциклопедическом формате», «Российский чиновник на работе и дома» и др. Заместитель главного редактора «Социологического журнала».

³ *Симонова О. А.* К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 52.

⁴ «Человек может осознавать изменения только потому, что в различных состояниях он представляет себя как один и тот же субъект». См.: *Кант И.* Собрание сочинений : в 6 т. М. : Мысль, 1972. Т. 6. С. 365

⁵ *Тищенко П. Д.* «Что такое человек?» Ответы Бориса Григорьевича Юдина // Человек. 2018. № 5. С. 6.

Значимым элементом мира повседневности является религиозная идентичность — форма коллективного и индивидуального самосознания, построенная на осознании принадлежности к определенной религии и формирующая представление о себе и мире посредством религиозных догм и обрядов. Дело в том, что религиозная идентичность является древнейшим образованием в интеллектуальной истории человечества. Исторически несколько тысячелетий религиозное мировоззрение было единственным мировоззренческим конструктом. Соответственно данный критерий по праву (исторически и логически) занимал центральное место в родовой идентичности. Сужение пространства распространения религиозного сознания и рост влияния мировоззрения, основанного на достижениях науки, принципиально меняют ситуацию: вопрос «Что есть человек?» получает новый по сравнению с религиозным ответ. Примечательно, что приверженность к тем или иным религиозным представлениям демонстрировалась людьми задолго до эпохи модерна, во время которой и сформировался феномен идентичности. Религиозные установки служили органичным элементом мира повседневности, переживались как регулятивы деятельности в разных сферах.

Национально-культурная идентичность, выступающая основой мировоззрения, глубинно связана с национальным самосознанием. В трактовках источников ее формирования доминирует концепция, фиксирующая примордиальный характер рассматриваемого феномена¹. Вместе с тем подобный подход вызывает ряд вопросов: в чем заключается природная грань этничности? Если нации, во всяком случае европейские, — продукт эпохи модерна, существуют ли принципиальные различия между нацией и этническими сообществами меньшего масштаба (племенем, народностью)? Масла в огонь подлила современная генетика. Оказалось, что по некоторым параметрам различия между этносами существеннее, чем между расами².

Уровень «приземления» родовой идентичности фиксирует поколенческая идентичность. В исследовании феномена она не самый востребованный элемент, хотя латентно фигурирует во многих проектах, посвященных молодежи, пожилым людям, — считается, что это не столь значимый фактор, как, например, религиозная или этническая идентичность. На наш взгляд, такая установка недооценивает ситуацию, поскольку с годами поколенческая идентичность становится для личности все более «осмысленным» фактором. Далее следует семейно-родственная идентичность, переживание которой составляет ядро жизненного мира любого человека.

В отечественной литературе довольно убедительно разработана тема гражданской идентичности, которая трактуется как осознание личностью принадлежности к сообществу граждан того или иного государства. Гражданская идентичность артикулирует потребность индивида в Родине (большой и малой), желание чувствовать себя укорененным в каком-то культурно-историческом пространстве, свою сопричастность роду человеческому здесь и теперь. Наличные обстоятельства могут не нра-

вится индивиду, он может сожалеть о прошлом, но изжить чувство укорененности практически невозможно.

В структуре социума идентичность как ключевая самохарактеристика личности включает ролевые предписания (в том числе требуемые для их выполнения качества, навыки, задатки), статусы (самоотождествление субъекта с определенной группой, обладающей правами, обязанностями и символическим капиталом). Значимым элементом социальной идентичности является профессиональная идентичность (в качестве синонима термина используются слова «трудовая», реже, «экономическая идентичность») — важнейшая составляющая человека как субъекта культуры. Труд рассматривается в качестве не только фундаментальной жизненной потребности, но и важнейшей ценности. С точки зрения современной социологии труда это терминальная, то есть конечная, ценность, в отличие от инструментальных (текущих)³. Ценностный аспект трудовой деятельности на рубеже веков обрел дополнительную институциональную значимость, что связано с повсеместным распространением корпоративной этики, профессиональных этических кодексов. Последние следует рассматривать как образцы профессиональной идентичности, в том числе составляющих ее ролевых предписаний и статусов. Профессиональная идентичность переживает значительные деформации в информационном обществе. И дело не только в неопределенности маркируемой сферы — проблема в том, что творчески преобразующая деятельность, центральным звеном которой является труд, в постиндустриальном обществе превращает человека в артефакт, то есть в искусственно созданную субстанцию. Творчески преобразующая активность постепенно приобретает новое, дополнительное звучание самовоспроизводства, репликации человеческой природы. Наконец, проблемным остается еще одно обстоятельство: на определенном этапе человеческой истории произошло разделение труда, определившее частичность человеческого бытия.

Экзистенциально-рекреационная самоопределенность, которая отражает различные грани самоотождествления индивида, связанные со сферой досуга, свободного времени, не выделялась в качестве самостоятельного аспекта идентичности. Между тем это важнейшая сфера жизненного мира человека — здесь не только реализуются потребности и способности, по тем или иным причинам не получившие признания в профессиональной области, но и осуществляется процесс самовоспроизводства человека.

Совокупность идентичностей, выражая ключевые модусы человеческой природы, выступает органическим слагаемым культуры, определяя ее устойчивость во времени, социальное единство и духовную целостность ее субъекта. Важнейшим условием сохранения культурной целостности является национально-культурная идентичность, которая наряду политическим суверенитетом, военной и экономической безопасностью, обеспечивающей национальное богатство и благосостояние народа, служит важнейшим фактором духовной безопасности нации.

¹ Один из постулатов о примордиальном характере нации предполагает, что этничность — генетически присущее качество.

² Тетушкин Е. Я. О месте человека в царстве животных // Человек. 2018. № 1. С. 20–37.

³ Темницкий А. Л. Соотношение терминальных и инструментальных ориентаций на труд работающего населения России (сравнительный анализ) // Социологический журнал. 2017. Т. 23, № 3. С. 82–91.